

Огурцова Э
баба

1985

Комсомольск-Донецкий
г. Донецк

6 МАР 1985

КАМЕРТОН

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Трудное счастье

ПОРТРЕТ

В ТЕСНОТЕ коридора, в шуме и толчее, она еще раз спросила: «Ну как?» Невозмутимо, без эмоций, он ответил: «Знаешь сама». «А все-таки?... Посмотри на мой арабеск. Правда, хорош?» Он с сомнением покачал головой: «Руку тяни... Ты — Жизель, воздушный мотылек, а не монтировщик при разгрузке декораций». «Теперь хорошо? Можно идти?» Он в раздумье кивнул: «Иди...»

Она убежала на сцену, а я остался сидеть подле зеркала. Да, разговор Елены Огурцовой с «партнером» — этим огромным балетным зеркалом был, конечно, только в моем воображении. Но он так хорошо ложился на ее маленькую репетицию перед спектаклем, на все те движения, которые она только что проделала перед стеклянным своим партнером... Сегодня, в «Жизели» А. Адама, она танцует «хрупкую надежду», потом — «горе без начала и конца», а затем, во втором акте — «сильную и всепрощающую любовь». Это, конечно, трудно — в один вечер создать три столь разных лика. И потому ей нельзя мешать... Поэтому я делаю вид, что все происходящее за кулисами с Жизелью-Огурцовой меня меньше всего касается...

СКОЛЬКО ОНА себя помнит, рядом всегда был репетиционный зал. И — голоса: «Демонстрируй! Ножку выше!.. Держи линию!» Каждый день — с ума можно сойти! Однако то, что другим казалось нескончаемой каторгой, — утром класс, потом репетиции, потом уроки и опять репетиции, — для нее не было мучительным делом. Танцевать!.. Это была даже не любовь. Это было то самое, что у нее лучше всего получалось.

Когда она училась в третьем классе Донецкой хореографической школы, из Алматы в Донецк на постоянное жительство переехала Ранса Мустаевна Курпешева. Если раньше балет казался Лене «облаком в шта-

нах», то Ранса Мустаевна довольно скоро взрастила в ее воображении некий очень конкретный образ — идеал, к которому надо было стремиться. Каждый день.

Курпешева окончила балетмейстерское отделение ГИТИСа по классу Николая Тарасова и Марины Семенов. Великие имена. И, будучи прирожденным педагогом, она взяла у своих знаменитых наставников способность, подобно скульптору, лепить человеческое тело.

Очень скоро она выделила Лену из общей массы школярок — не только за пропорциональность фигурки или обаяние, но и за умение старательно работать. Они стали много заниматься вместе...

„ЖИЗЕЛЬ“ из-за кулис — это хаос, в котором рамочкой выделяется квадрат сцены. На ней и творится балет. Сначала думаешь: здесь каждый занят только собой. Но, приглядевшись, видишь: незримой, но крепкой нитью привязаны за кулисные люди к сцене... А действие все быстрее катится к неминуемому развязке: к сцене сумасшествия Жизели. И по мере приближения этого промежуточного финала театальный народ все чаще отрывается от своих дел, вглядывается в освещенный софитами квадрат сцены...

Трагическими глазами Врубеля смотрит на нас обескровленное лицо Жизели-Огурцовой: как обманулась она в своих надеждах! «Крестьянская девочка, полюбившая красавца-графа... Тонет и бьется в прибое кордебалета... К ней пристроился Ганс, чтобы станцевать свое предупреждение... О, отвяжись...»

Застыл в горестном молчании зал. Какой-то нетерпеливый зритель, рванувшийся было к выходу, остановился на полпути... А у выхода стоит, ухватившись руками за спинку кресла, пожилая балетерша — тысячу раз виденная она эту сцену, но опять кольнуло в сердце...

Незабываемый, особенный миг единения сцены и зала.

ГОД 1968 принес ей первую в жизни победу.

Тогда Министерство культуры Украины объявило первый (и единственный пока) смотр-конкурс хореографических школ. На свой парад-алле съехались в Киев балетные мальчишки и девчонки из разных концов республики. Лена Огурцова была лидером дончан. Курпешева сочинила для нее интересный номер на музыку «Мимолетностей» Сергея Прокофьева. Все было хорошо, но... после одной из репетиций, продолжая заниматься в зале, она оступилась и — со всего размаху грохнулась лицом о пол. Треснувшую губу надо было срочно обрабатывать, может быть, даже зашивать... Когда, отбившись от врачей, она предстала перед своими педагогами, те впали в легкий шок: без Огурцовой программа разваливалась на кусочки, хороня под своими обломками целый год работы всей школы. «Я буду танцевать», — Лена сказала это тихо и внятно.

Она станцевала так, что не оставила ни малейших надежд соперницам.

ВАНТРАКТЕ к ней подходят, поздравляют. Она слабо улыбается в ответ... С чем поздравлять? Только что перестало биться сердце Жизели. В драматическом театре после этого падает занавес. А в балете впереди еще целый акт.

...Образ, нарисованный пыльным детским воображением, обрел реальные черты сегодня. Она — ведущая балерина Донецкого академического театра оперы и балета. В ее репертуаре партии самые разные: от любимой Эсмеральды в «Соборе Парижской богматери» Ц. Пуньи, от Нуриды и Шехерезады в «Тысяче и одной ночи» Ф. Амирова до последней работы, Герды в «Снежной королеве» Ж. Колодуб. С ней много работают педагоги труппы.

А все это — разве не счастье?..

В. РОСТ.

Фото О. КИССА.